

Особенности организации и функционирования административного аппарата в белорусских губерниях в 1864–1914 гг.

А.Д. Кузьмин

Изучена организационная структура губернских и уездных органов власти, проанализированы изменения в административном устройстве Северо-Западного края. Особенностью белорусских губерний было то, что здесь до 1912 г. существовала особая административно-территориальная единица в виде Виленского генерал-губернаторства. Отмечена тенденция усиления власти губернаторов и губернских правлений в пореформенный период. Установлено, что большинство губернаторов были выходцами из великорусских и прибалтийских губерний.

Ключевые слова: белорусские губернии, губернатор, вице-губернатор, губернские и уездные органы власти.

The organizational structure of the provincial and district authorities is considered, the changes in the administrative structure of the Northwest Territory are analyzed. The peculiarity of the Belarusian provinces was that until 1912 there existed a special administrative and territorial unit in the form of the Vilna governor-generalship. The tendency of strengthening the power of governors and provincial boards in the period under review is shown. It was found that the majority of the governors came from the Russian and the Baltic provinces.

Keywords: Belarusian province, governor, vice-governor, provincial and district authorities.

Введение. Предметом исследования в данной статье является система государственных учреждений и чиновничество белорусских губерний в политике царского правительства в 1864–1914 гг. Актуальность работы обусловлена недостаточной разработанностью данной темы в отечественной и зарубежной историографии. На сегодняшний день отсутствует детальное рассмотрение политики самодержавия в области организации местных органов государственной власти, не проведён всесторонний анализ законодательства, регламентировавшего структуру и состав государственных учреждений, отсутствует комплексная характеристика чиновничества белорусских губерний в рассматриваемый период. Цель данного исследования – раскрыть структурную организацию и механизм функционирования административного аппарата на территории Беларуси в 1864–1914 гг.

Основная часть. Во второй половине XIX в. в состав Северо-Западного края Российской империи входило шесть губерний: Ковенская, Виленская, Гродненская, Минская, Витебская и Могилёвская. Главное управление Северо-Западным краем было сосредоточено в городе Вильно, центре Виленской губернии, где находился также и генерал-губернатор. Что касается Могилёвской и Витебской губерний, то до 1869 г. они тоже были в ведении Виленского генерал-губернатора, но именными указами императора от 27 июня и 2 ноября 1869 г. Могилёвская, а затем и Витебская губернии были изъяты из ведения Главного Управления Северо-Западным краем и переведены в непосредственное подчинение МВД. Позднее, в соответствии с указом Сената от 29 декабря 1870 г. за № 55244, из ведения Виленского генерал-губернатора была изъята Минская губерния. Непосредственное руководство губерниями и исполнение особых указов, принятых в ходе восстания 1863–1864 гг., перешли к губернаторам [1, с. 16–18].

В начале XX в. положение в западных губерниях изменилось: были проведены буржуазные реформы, ограничено католическое и усилено православное землевладение, на административных должностях русские чиновники заменили местных католиков, был введён русский язык в делопроизводство и в преподавание, построены православные храмы и народные училища, создана сеть железных дорог, что экономически соединило западные и внутренние губернии империи. Таким образом, необходимость в существовании особой административно-территориальной единицы в виде Виленского генерал-губернаторства отпала. Официально оно было ликвидировано 1 января 1912 г. [2, с. 39–40].

Главой местной администрации являлся губернатор, официально признаваемый законами «хозяином губернии». Справочные издания конца XIX в. так определяли эту должность: «Губернатор – по действующему русскому праву непосредственный начальник вверенной губернии (или области), первый в ней блюститель неприкосновенности верховной власти, государства и повсеместного точного исполнения законов, уставов, Высочайших повелений, указов Правительствующего Сената и предписаний начальства» [3, с. 839].

В пореформенный период власть губернаторов была значительно усилена. Губернаторам предоставлялось право общего надзора за деятельностью всех учреждений губернии и должностных лиц, проведения внезапных ревизий казённых сумм. Губернатор следил за благонадёжностью служащих в губернии лиц, ему предоставлялись к просмотру все распоряжения и постановления губернских учреждений об определении, найме и перемещении подчинённых им чиновников с документами о личности. Он же ходатайствовал о награждении чиновников всех ведомств в соответствующих министерствах и главных управлениях. Губернаторам разрешалось закрывать своей властью собрания разных частных обществ, клубов и артелей в случае обнаружения в них чего-либо противоречащего государственному порядку, общественной безопасности и нравственности [4, с. 140].

Власть местных губернаторов была значительно усилена в судебной сфере. На основании судебных уставов 20 ноября 1864 г. в империи было усовершенствовано судоустройство и судопроизводство, произошло отделение суда от административных органов и законодательной власти, введена независимость судей, состязательность и гласность судебного процесса. В белорусских губерниях с целью не допустить в судебные органы местное католическое дворянство судебные уставы распространялись с опозданием и ограничениями. На основании указа от 20 апреля 1872 г. здесь вводился институт мировых судей [5]. Реформа подчинила новые судебные учреждения местной власти, что отличало их от судебных учреждений внутренних губерний империи. Под предлогом отсутствия в крае земства правительство отменило здесь выборность мировых судей. На эти должности министр юстиции назначал служащих по рекомендации местной администрации. Таким образом, в белорусских губерниях судебная система осталась под контролем административной власти.

Положением Комитета министров от 13 июля 1876 г. «О предоставлении местным административным властям права издавать обязательные положения» на губернаторов возлагались полномочия по пресечению антиправительственных выступлений, нарушений государственного порядка и общественного спокойствия. Им предоставлялось право издавать обязательные положения об обеспечении порядка и безопасности, которые могли быть дополнены, изменены и отменены только министром внутренних дел.

Губернатор считался председателем следующих местных учреждений: губернского правления, губернского статистического комитета, губернского по крестьянским делам присутствия, губернских присутствий по земским и городским делам, по фабричным делам и по воинской повинности. Он председательствовал также в губернских распорядительном и лесоохранительном комитетах, в приказах общественного призрения и комиссиях народного довольствия. Буржуазные реформы 60–70-х гг. XIX в., последовавшие за отменой крепостного права, которые самодержавие в западных губерниях проводило непоследовательно и с большой осторожностью, ставили эти учреждения под усиленный контроль губернатора как высшего представителя императорской власти на местах. Иерархически и субординационно губерния и её губернатор в наибольшей степени зависели от Министерства внутренних дел и возглавлявшего его министра и были поставлены под верховный надзор Правительствующего Сената как высшего административно-управленческого учреждения империи [6, с. 29–30].

В начале XX в. рост либерального и революционного движений, усложнение социально-экономических процессов, увеличение роли западных губерний во внешней политике государства поставили вопрос о расширении полномочий администрации в крае. Многочисленные циркуляры Министерства внутренних дел призывали начальников губерний бороться с рабочим движением. Ряд законов усилил политические и полицейские функции местных губернаторов. Так, в 1904 г. губернаторы возглавили губернские Особые совещания по расследованию государственных преступлений в составе начальника губернского жандармского

управления и прокурора окружного суда. Это совещание руководило производством дознаний, оно могло прекратить дело или дать ему ход [7, с. 5]. На основании закона от 29 ноября 1905 г. губернаторы могли объявлять подведомственные им территории на положении усиленной охраны в случаях даже заминки в работе дорожной или почтовой служб [8].

Во время восстания 1863–1864 гг. на должности гражданских губернаторов нередко назначались военные. И хотя зачастую они не имели административного опыта, однако пользовались большим доверием главного начальника края М.Н. Муравьёва. К числу таких выдвиженцев военного времени можно отнести генерала П.Н. Шелгунова, который на протяжении 1864–1868 гг. являлся минским губернатором [9, с. 211]. Следует отметить, что ни один из минских губернаторов второй половины XIX – начала XX вв. не был местным уроженцем. Преимущественно выходцами из великорусских и прибалтийских губерний были и другие начальники белорусских губерний. В частности, витебские губернаторы до момента назначения на должность проходили службу в других регионах Российской империи и не знали специфику работы в Витебской губернии [10, с. 202].

Проведённое исследование показало, что за 1864–1914 гг. на должности губернатора в Минской губернии сменилось 10 чел. [9, с. 208–312], в Могилёвской – 11 [4, с. 769–783], в Витебской – 10 [11], а в Гродненской – 17 [7, с. 78–139]. Большинство губернаторов (64,6 %) находились на своих постах не более 5 лет, из них почти половина (48,4 %) – менее 2-х лет. В Гродненской губернии за 1900–1914 гг. сменилось 10 губернаторов, в то время как в остальных не более 5. Такая значительная ротация кадров свидетельствует о недостатке стабильности в государственном аппарате власти. Интересен тот факт, что после освобождения от должности большинство губернаторов переводили на аналогичные посты в другие губернии Российской империи либо в учреждения центральной администрации. Исключения составляли П.Н. Шелгунов и В.В. фон Валь. П.Н. Шелгунов после службы в Минской губернии на протяжении 2-х лет (1868–1870 гг.) занимал пост Могилёвского губернатора [4, с. 770]. Полковник фон Валь в 1878–1879 гг. исполнял обязанности гродненского губернатора, а затем на протяжении 1880–1884 гг. являлся витебским губернатором [11].

Заместитель губернатора назывался вице-губернатором, в отсутствие губернатора он получал все его полномочия. Должность вице-губернатора относилась к V классу (статский советник). Назначался вице-губернатор непосредственно министром внутренних дел. На этой должности чиновники менялись довольно часто, поскольку она являлась переходной к назначению губернатором. Например, перед отправлением на эту должность в Курск после окончания военно-юридической академии и 13-летней службы в системе прокурорского надзора П.Г. Курлов получил от министра внутренних дел В.К. Плеве наставление о том, что «нельзя быть хорошим губернатором, не пройдя должности вице-губернатора; нельзя авторитетно отдавать приказания, не зная, как они на практике технически выполняются подчинёнными» [12, с. 4]. Действительно, всего несколько месяцев П.Г. Курлов пробыл курским вице-губернатором, после чего был назначен минским губернатором.

Губернатор управлял губернией с помощью своей канцелярии, т. к. она являлась связующим звеном с подведомственными учреждениями и с высшими органами власти империи. Канцелярия принимала всю документацию, которая приходила на имя губернатора, и отправляла исходящие документы. Поэтому основной её функцией было документационное обеспечение деятельности губернатора, исполнение секретарских обязанностей. В состав канцелярии минского губернатора в 1864 г. вместе с её правителем входили четыре штатных чиновника по особым поручениям, два старших и три младших помощника правителя канцелярии [13, с. 20–21]. Служащие канцелярии находились в ведении губернатора и подчинялись непосредственно ему. Назначение и увольнение этих чиновников зависело от губернатора. Только чиновники для особых поручений назначались и увольнялись по утверждению министра внутренних дел. Закон обязывал правителя канцелярии выполнять «главный и постоянный над всем надзор» [14, с. 165]. Обычно на эту должность губернаторы подбирали наиболее доверенных и близких лиц. Смена губернатора очень часто приводила к смене и правителя канцелярии. Так, например, начиная с 1850 и по 1871 гг. каждый новый виленский гражданский губернатор назначал и нового правителя своей канцелярии. Они, как правило, участвовали в разработке всех наиболее важных губернаторских решений и таким образом

оказывали большое влияние на ход административного делопроизводства. До 1860-х гг. канцелярия состояла из 6 столов и секретной части. В ходе буржуазных реформ 60-х гг. XIX в. канцелярии освободились от ряда административно-хозяйственных вопросов по управлению крестьянами, комплектованию и расквартированию войск, финансового контроля и ревизии, а также других дел, перешедших в ведение по крестьянским и воинской повинности присутствиям, контрольной палате, акцизным управлениям [4, с. 146].

Органом, непосредственно содействующим губернатору в осуществлении его функций, являлось губернское правление. Губернское правление управляло делами общего благоустройства, охраняло права личности и собственности, общую безопасность, тишину и спокойствие, управляло делами здравоохранения, продовольствия, хозяйства и промышленности, содействовало всем другим управлениям в исполнении законов и «понуждало подчинённые ему места и лица к исполнению их обязанностей» [14, с. 166].

8 июня 1865 г. были утверждены «Временные правила о преобразовании губернских учреждений ведомства МВД», которые видоизменили компетенции и организационную структуру губернских правлений [15]. Указом от 27 февраля 1867 г. эти правила были распространены на Северо-Западные губернии. [16]. Новая структура губернского правления включала в себя: общее присутствие, канцелярию, состоящую из 1-го и 2-го распорядительных отделений, строительное отделение (под началом губернского инженера) и врачебное отделение (под началом губернского врачебного инспектора). К последнему примыкали губернские старший и младший ветеринарные врачи и сельский ветеринарный врач. При губернском правлении находилась также губернская чертёжная, возглавляемая губернским землемером и подчинёнными ему двумя помощниками и делопроизводителем. Все они контролировали деятельность уездных землемеров, которые занимались земельным размежеванием непосредственно на местах.

Наиболее важные дела решало общее присутствие губернского правления – коллегия, состоявшая из губернатора, вице-губернатора, 2 советников правления, губернского врачебного инспектора, губернского инженера, губернского архитектора (с правом совещательного голоса) и асессора [15].

С целью сохранения своего влияния на сферу управления местами заключения МВД инициировало принятие 21 марта 1890 г. закона о включении в состав губернского правления тюремного отделения [17]. Эта мера позволила губернатору контролировать деятельность тюремного инспектора, несмотря на то, что в 1895 г. Главное тюремное управление и губернские попечительские комитеты о тюрьмах были переданы из МВД в Минюст [18]. Аналогичным эффектом сопровождалось и создание в структуре губернского правления межевого отделения во главе с губернским землемером, который подчинялся Главному управлению землеустройства и земледелия [19, с. 66–67]. В 1903 г. в составе губернского правления появилось ветеринарное отделение, существовавшее в 1867–1902 гг. как ветеринарная часть врачебного отделения. Отделение занималось ветеринарно-санитарными вопросами в губернии, а также контролировало кадровый состав уездных ветеринаров.

Все эти изменения отразились на количественных характеристиках местного административного аппарата. Если на 1876 г. в Могилёвской губернии числилось служащих основных административных учреждений 143 человек [20], то в 1909 г. их количество выросло до 205 человек (то есть на 30 %) [21]. Непосредственное управление губернией возлагалось на 10 чиновников канцелярии губернатора и около 50 чиновников губернского правления (без вакансий). Таким образом, вместе с вакантными местами Могилёвской губернией управляло немногим более 60 человек [21, с. 1–283].

В рассматриваемый период низшей административной, судебной и финансовой единицей империи выступал уезд и этот статус был закреплён за ним законодательно в общеимперском Своде законов. Главными должностными лицами в уезде выступали уездный исправник и уездный предводитель дворянства, а соответствующими административно властными структурами – уездное полицейское управление и канцелярия предводителя дворянства. В западных губерниях императорским указом от 28 ноября 1861 г. дворянские выборы были запрещены: уездные предводители дворянства и дворянские депутаты здесь назначались правительством при участии и по представлению губернатора. Уездный предводитель дворянства не состоял в подчинении у губернского и по делам своего уезда действовал самостоятельно. Должность уездного предводителя дворянства имела двойное значение: он призывался к заве-

дованию внутренними проблемами дворянства, но в то же время являлся важным звеном общей администрации, выступая председателем ряда уездных присутствий и комитетов, которые часто играли роль исполнительных инстанций для соответствующих губернских учреждений. В своём подчинении предводитель имел канцелярского письмоводителя, ведающего служебной перепиской, что и составляло весь штат канцелярии [22, с. 127–128].

Исправник как должностное лицо назначался и увольнялся губернатором. Важнейшей вехой в формировании института уездных исправников стала полицейская реформа 25 декабря 1862 г., известная как «Временные правила об устройстве полиции». В соответствии с ней в каждом уездном городе полицейские органы (городничий и его канцелярия) объединялись с уездными в возглавляемое исправником уездное полицейское управление [23]. Исправник был обязан наблюдать за соблюдением общественной безопасности, точным исполнением населением уезда верноподданнического долга. Два раза в год исправник должен был совершать полный объезд вверенного ему уезда, чтобы лично убедиться в исправности путей сообщения, соблюдении правил строительства и вообще контролировать все сферы, порученные надзору и наблюдению уездной полиции. В обязанности исправника также входило: приведение к повиновению правонарушителей, расследование случаев воровства, грабежа, разбоя, убийств и телесных повреждений, военного дезертирства и бродяжничества, взыскание налогов и податей, прекращение инфекционных заболеваний и прочее. После образования в 1874 г. уездных по крестьянским делам присутствий исправник и неперемный член присутствия являлись единственными членами этих учреждений, облечёнными самостоятельной властью. В ведение исправника также входил контроль за действиями станowych приставов, а по Указу от 9 июня 1878 г. и ближайших помощников – полицейских урядников. В 1903 г. при станowych приставках и полицейских урядниках учреждалась уездная полицейская стража, подчинявшаяся исправнику. Уезды белорусских губерний делились в полицейском отношении на станы и на единицы крестьянского местного самоуправления – волости [24, с. 62–63].

В начале XX в. среднестатистический штат уездного полицейского управления в белорусских губерниях состоял из исправника, его помощника, секретаря, двух столоначальников и регистратора (всего 6 человек) [22, с. 129].

С началом Первой мировой войны система местного государственного управления претерпела значительные изменения. Указом Николая II от 20 июля 1914 г. вся местная гражданская администрация в белорусских губерниях в связи с введением военного положения была подчинена начальникам военных округов. Фактически гражданская администрация во главе с губернаторами перешла в подчинение военной власти и играла вспомогательную роль [25, с. 434].

Заключение. Таким образом, под влиянием особых национально-религиозных и политических условий на территории Беларуси был сохранён институт генерал-губернаторства, сложилась жёсткая система управления, которая характеризовалась значительным усилением власти администрации по сравнению с внутренними губерниями империи. Местные губернаторы получили контроль над всеми государственными учреждениями, органами общественного самоуправления. Губернская администрация сконцентрировала в своих руках охрану общественного порядка, образование, здравоохранение, административно-хозяйственные вопросы. Губернаторы и возглавляемые ими губернские правления сохранили в своих руках право назначать чиновников в местные органы управления.

Литература

1. Свиб, А.Ф. Государственно-правовой статус Белоруссии в составе России в пореформенный период (1861–1900) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.Ф. Свиб. – Минск, 1995. – 110 л.
2. Подорожня, Е.А. Ликвидация института Виленского генерал-губернаторства : законодательные инициативы и практическая реализация / Е.А. Подорожня // Весці БДПУ. Сер. 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2013. – № 2. – С. 36–40.
3. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. / издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб. : Типо-Литография И.А. Ефрона, 1893. – Т. IX а (18). – 974 с.
4. Могилёвская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1772–1917) / Е.К. Анищенко [и др.]; сост. Ю.Н. Снапковский, Д.Л. Яцкевич ; редкол. : Д.В. Яцевич (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларусь, 2014. – 814, [12] с.

5. ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 47. – Отд. 1. – № 50675. Сенатский указ о сроке введения мировых судебных установлений в губерниях Минской, Волынской и Гродненской от 31 марта 1872 г. – СПб., 1875. – С. 363.
6. Сидоренко, Б.И. Могилёвский губернатор Александр Станиславович Дембовецкий и его время / Б.И. Сидоренко. – Могилёв : АмелияПринт, 2012. – 252 с.
7. Гродненские губернаторы (1801–1917 гг.) : документально-биографические очерки / Т.Ю. Афанасьева, Р.Ф. Горячева, В.В. Швед. – Гродно : Гродн. тип., 2007. – 168 с.
8. ПСЗРИ. – 3-е собр. – Т. 25. – Отд. 1. – № 26984. Именной высочайший указ о предоставлении местным властям права прибегать к применению чрезвычайных мероприятий в случаях прекращения или замешательства в сообщениях железнодорожном, почтовом и телеграфном от 29 нояб. 1905 г. – СПб., 1908. – С. 848–849.
9. Бригадин, П.И. Минские губернаторы: история власти / П.И. Бригадин, А.М. Лукашевич. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2009. – 351 с.
10. Каханюўскі, А.Г. Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства (1861–1914 гг.) : дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.02 / А.Г. Каханюўскі. – Мінск, 2014. – 340 л.
11. Витебская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения, 1802–1917 : справочник / Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. ист. арх. Беларуси ; сост.: Т.Е. Леонтьева, Д.Л. Яцкевич ; редкол. : А.К. Голубович (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БелНИИДАД, 2009. – 524, [22] с.
12. Курлов, П.Г. Гибель императорской России / П.Г. Курлов. – М. : Захаров, 2002. – 301 с.
13. Памятная книжка Минской губернии на 1864 год. – Минск : Губ. тип., 1864. – 201 с.
14. Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный, изд. 1857 г. : в 15 т. – СПб. : Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857. – Т. 2, ч. 1 : Общее губернское учреждение. – 1474 с.
15. ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 40. – Отд. 1. – № 42180. Высочайше утверждённые временные правила о преобразовании губернских учреждений ведомства Министерства внутренних дел в тридцати семи губерниях и Бессарабской области от 8 июня 1865 г. – СПб., 1867. – С. 633–638.
16. ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 42. – Отд. 1. – № 44237. Высочайше утверждённое мнение Государственного совета, опубликованное 27 февр., об усилении штатов губернских правлений и губернаторских канцелярий в Северо-Западном крае от 11 февр. 1867 г. – СПб., 1871. – С. 129.
17. ПСЗРИ. – 3-е собр. – Т. 10. – Отд. 1. – № 6653. Высочайше утверждённое мнение Государственного совета об учреждении губернской тюремной инспекции от 21 марта 1890 г. – СПб., 1893. – С. 243–245.
18. ПСЗРИ. – 3-е собр. – Т. 15. – № 12272. Именной высочайший указ, данный Сенату, о присоединении к составу Министерства юстиции Главного Тюремного Управления, 13 дек. 1895 г. – СПб., 1899. – С. 719–720.
19. Минская губерния : государственные, религиозные и общественные учреждения (1793–1917) / сост. Т.Е. Леонтьева. – Минск : БелНИИДАД, 2006. – 392, [22] с.
20. Адрес-календарь Могилёвской губернии на 1876 год. – Могилёв-на-Днепре : Тип. губ. правления, 1876. – 164 с.
21. Памятная книжка Могилёвской губернии на 1909 год. – Могилёв губ. : Губ. тип., 1909. – 375, XXXIV, 88, 92 с.
22. Сидоренко, Б.И. Уезд как административная единица Могилёвской губернии на рубеже XIX–XX вв. / Б.И. Сидоренко // История, философия, политика, право : сб. науч. тр. преподавателей гуманитар. дисциплин / МГУП ; БИП–Ин-т правоведения ; под общ. ред. В.Д. Выборного, А.А. Скикевича, В.В. Юдина. – Могилёв, 2012. – Вып. 2. – С. 127–130.
23. ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 37. – Отд. 2. – № 39087. Высочайше утверждённые Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых от 25 декабря 1862 г. – СПб., 1865. – С. 588–593.
24. Кузьмин, А.Д. Административно-территориальное деление северо-западного края Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. / А.Д. Кузьмин // Проблема бедности и богатства в контексте концепции державности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / М-во обр. и науки РФ, ФГБУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина», Обществ. палата Тамб. обл. ; гл. ред. В.М. Юрьев, науч. ред. И.В. Налетова. – Тамбов : Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. – С. 61–64.
25. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал. : М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2000–2005. – Т. 4 : Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Біч [і інш.]. – 2005. – 518 с.